

СЛЕДУЯ ПРИМЕРУ ГЕНЕРАЛА ВИТГЕНШТЕЙНА

Как русский казак в Берлине учил французского
дезертира дружбе между народами

Герберт Шмидт,
генеральный директор Немецко-русского центра в Лейпциге

Музей на поле Бородинского сражения отметил 160-ю годовщину со дня основания. Мемориалам, посвященным Битве народов под Лейпцигом, исполнилось только 74 года, то есть они моложе почти на 3/4 столетия. Памятник «Битве народов» и Свято-Алексиевский храм-памятник русской славы были открыты только в 1913 г., спустя 100 лет после Битвы народов. Оба мемориала являются надгробными памятниками и напоминают о павших в октябре 1813 г. под Лейпцигом за освобождение Пруссии, Германии (которой тогда, собственно, еще не было) и Европы. В стане союзников насчитывалось 22 600 русских, 16 000 прусаков, 14 800 австрийцев и 200 шведов.

Было бы хорошо, если бы мы вместе могли выдвинуть инициативу, которая декларировала бы союз европейских памятников и музеев, вызванных к жизни войной, как союз европейских мемориалов мира. Бородино и Лейпциг с их памятниками, посвященными Отечественной войне в России и Освободительной войне в Германии, могли бы дать импульс такой европейской инициативе. Немецко-русский центр в Лейпциге, который я представляю, активно и охотно сотрудничал бы в такой инициативе.

Хочется изложить некоторые мысли, которые волнуют меня при взгляде на общие исторические события России и Германии.

Во-первых, спасаясь от русской армии в Варшаве, Наполеон признает: «Я сделал две ошибки: то, что я пошел на Москву и что я так долго там оставался» (Немецко-русский листок. 1813. Берлин, 1953).

Было бы хорошо, если бы потом все остальные — и прежде всего немецкие военные и политики — изучили бы и усвоили это. Но и у многих немцев с этим также связаны, в переносном смысле, неприятные воспоминания о некоторых советских и постсоветских политиках, которым не хватило наполеоновской самокритики...

Во-вторых, в Лейпциге, одном из городов бывшей Германской Демократической Республики, за прошедшие годы были переименованы многие улицы, в том числе и те, названия которых напоминали об освобождении Германии Красной Армией от фашизма и о последующем времени. Конечно, это не коснулось названия улицы «Комендант-Прендель-Аллее». Название этой улицы напоминает о русском полковнике, который после Битвы народов был комендантом моего родного города Лейпцига.

Этот человек сделал для Лейпцига очень много: он основал больницу, которая, правда немного в другом виде, существует и поныне и носит данное еще Пренделем имя — «Больница Санкт-Георг». Может быть, выбирая имя, Прендель вспомнил герб Москвы. Также по его инициативе был основан банк, хотя сам он никогда не был бизнесменом...

В-третьих, в первой половине 1813 года в Берлине издавалась «Русско-немецкая народная газета» — «Deutsch-Russisches Volksblatt». Издание газеты началось по распоряжению русского генерала Витгенштейна, после смерти Кутузова занимавшего пост Главнокомандующего главной армией союзников. В первом номере «Русско-немецкой народной газеты» русский генерал Витгенштейн приказывает немецким редакторам газеты накануне битвы под Лейпцигом опубликовать цитату: «...каждое фальшивое мнение и каждую ложь, которые так охотно и зачастую так искусно распространяются врагом, необходимо энергично подавлять и душить этот яд, наносящий часто больше вреда, чем вражеское оружие» (Немецко-русский листок. 1813. Берлин, 1953).

Было бы хорошо, если бы эта рекомендация Витгенштейна позже и навсегда была бы заложена в фундамент немецко-русского сотрудничества.

Я твердо убежден, что прежде всего молодежь — как русская, так и немецкая — нуждается во взаимной правде о прошлом и настоящем. При этом знание истории и традиций служат важной основой для понимания. «История дает молодости ум старости», — заметил немецкий писатель Иоханн Готтфрид Зойме во времена оккупации Наполеоном Пруссии. Но и сегодня это особенно актуально.

Мы предлагаем в этом смысле сотрудничество в следующих направлениях:

— расширение немецко-русского партнерства между школами;

— проведение немецко-русских встреч молодежи в России и Германии — в местах, напоминающих о прошедших событиях и призывающих к миру.

Мы можем себе представить, что первый такой лагерь встречи мог бы быть проведен в Лейпциге как совместное мероприятие Бородинского музея-заповедника, Немецко-русского центра в Лейпциге, лейпцигской гимназии им. Фридриха Ратцеля и школы-побратима из Москвы № 1277.

В-четвертых, среди лейпцигских обществ, поддерживающих традиции Освободительных войн и Отечественной войны, особенно близко к Немецко-русскому центру стоит Императорский немецко-русский легион — организация, возглавляемая офицером бундесвера и бывшим офицером бывшей Национальной Народной Армии. Приятно отметить, что в работе этого общества участвуют молодые люди, бывшие граждане СССР и России немецкой национальности, ставшие немецкими гражданами, многие из которых часто и с удовольствием вспоминают свою бывшую Родину и привязаны к своим друзьям, живущим там.

Исходя из вышеназванных инициатив, необходимо в качестве главной цели сотрудничества выделить на долгосрочную основу тот факт, что уже несколько лет имеется договоренность между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германией о создании немецко-русского молодежного центра. По этому поводу регулярно проводятся совещания на правительственном уровне — и на этом практически все заканчивается.

Мы в Лейпциге склоняемся к тому(и наш опыт подтверждает правильность этой позиции), что надо не очень полагаться на решения правительства и их реализацию, а брать инициативу в свои руки. Неужели нам совместно не удастся помочь этому важному Немецко-русскому молодежному центру сделать прорыв

«снизу»? Такая организация имела бы бесценное значение для взаимопонимания между нашими народами.

В заключение мне хочется привести цитату из 9-го номера газеты «Deutsch-Russisches Volksblatt». Речь идет об одном событии в Берлине весной 1813 года: «Несколько дней тому назад по берлинской улице Унтер-ден-Линден разгуливал французский дезертир или военнопленный, одетый в униформу, на полях которой была изображена буква «N» (Наполеон) под короной. Вдруг его заметил проходящий рядом казак, бросил незнакомца на землю, вытащил большой нож и вырезал ненавистную букву изпод короны на обеих сторонах униформы. После этого он помог испуганному французу встать на ноги, поцеловал его и пошел под руку с ним в ближайший кабак, чтобы подтвердить свою дружбу» (Немецко-русский листок. 1813. Берлин, 1953).

Было бы прекрасно, если бы у нас все чаще и чаще был бы повод целоваться и пить, чем работать параллельно или даже друг против друга, или, тем более, воевать.

При этом мы, как немцы, стоим за традиции Штейна, Гарденберга, Гнайзенау, Блюхера, Йорка, Клаузевица, Бойена и многих других немцев, которые жили в России во времена Освободительных войн или же бок о бок со своими братьями по оружию сражались за Европу и побеждали на стороне России.

Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник

Работает ежедневно, включая праздничные дни, с 9.00 до 18.00.

Выходной — понедельник. Последняя пятница каждого месяца — санитарный день.

Проезд по автомагистрали Москва — Минск до 96 или 108 км, далее через г. Можайск до с. Бородино. Из Москвы электропоездом с Белорусского вокзала до ст. Можайск или Бородино, затем автобусом до остановки «Музей».

Адрес: 143240, Россия, Московская обл., Можайский р-н, п/о Бородино.

Тел.: 5-15-46, 5-10-57 (код из Москвы 238, из других городов 09638).

E-mail: borodino@rosmail.ru Адрес в Интернете: <http://www.borodino.ru>